

УДК 371.124(470.311):94(470)''19''

DOI: 10.18384/2310-676X-2015-5-139-147

Янковский А.Ю.*Московский государственный областной университет***ПОДГОТОВКА И ПОЛОЖЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ
В МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.**

Аннотация. Основываясь на архивных источниках, автор анализирует некоторые аспекты жизни и труда учителей начальной школы Московской губернии. Автор рассматривает образовательный уровень, учебные заведения, которые оканчивали учителя, программы подготовки учителей и ценности, которые им прививали. Также рассмотрены аспекты жизни и проблемы учителей, указанные ими в отзывах. Статья основана на статистических источниках.

Ключевые слова: учителя, начальная школа, земская школа, сельская школа, Московская губерния, учительские институты, духовные ценности, грамотность, положение учителей.

A. Yankovsky*Moscow State Regional University***LIFE AND STATUS OF PRIMARY SCHOOL TEACHERS
IN MOSCOW REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY**

Abstract. Using archival sources the author analyzes some aspects of teachers' life and work in Moscow province. The author considers the educational level and educational institutions the teachers graduated from, as well as the teacher training programs and values that were instilled. Besides, some aspects of teachers' life and the problems they faced are considered. The article is based on the statistic data.

Key words: teachers, primary school, Zemstvo school, rural school, Moscow province, teacher training institutes, spiritual values, literacy, teachers' status.

Во второй половине XIX в., в ходе реформирования России происходили существенные изменения в начальном образовании. Положение о начальных народных училищах 1864 г. в корне изменило систему управления образованием. Система народного просвещения строилась сверху вниз. Наибольшее внимание уделялось университетам, техническим институтам и гимназиям. Начальное образование в меньшей степени контролировалось

государством. Оно находилось отчасти в руках Церкви и земства.

С введением нового «Положения» общество получило большую свободу в сфере образования. Разрешалось открывать частные училища. Система местного управления в виде земства получила широкие права по управлению народной школой. Перед земствами вставали сразу несколько задач в отношении школ: нужно было определить свое отношение к школе, понять, в каком направлении её развивать (на

что ушли первые годы после образования Московского губернского земства), строить школьные здания, нанимать учителей, находить источники для финансирования школ, договариваться с крестьянскими обществами. Но самой важной и сложной задачей для Московского губернского земства была подготовка учителей, обеспечение учебных заведений соответствующими кадрами.

Учительский корпус не стал еще предметом специального исследования, но в то же время отдельные его черты и характеристики отмечаются в работах общего характера, посвященных истории русской школы. В числе таких работ наиболее фундаментальными являются исследования П.Н. Милюкова [3], С.В. Рождественского [8], В.И. Чарнолуского [11], Н.В. Чехова [12], коллективная монография «Народное образование» [4], монографии А.В. Ососкова [5], Г.Б. Волковой [2].

Цель данной статьи заключается в том, чтобы проанализировать статистические сведения о численности, возрастном составе, профессиональной подготовке учителей начальной школы Московской губернии в преформенный период.

В систему начального образования в 1860-1890-е гг. входили следующие типы учебных заведений: земские школы, приходские школы, образцовые министерские училища. Постепенно, по мере улучшения обстановки, число начальных школ возрастало. Земские школы действовали на основании положения о земских учреждениях, хотя по закону учебные мероприятия не были обязательными в расходной части земств. Вся учебная и администра-

тивная часть была подчинена министерству, а расходы ложились на плечи земств и сельских обществ, что постоянно вызывало их недовольство.

Московское губернное земство уже в первые годы своей деятельности взяло на себя подготовку учителей. 11 января 1868 г. Московское губернное земское собрание избрало комиссию для устройства учительской школы. В 1871 г. Московское губернное земство открыло Поливановскую учительскую семинарию. Прилагали свои усилия по развитию образования и уездные земства губернии.

В Московском уезде для поддержки народного образования была создана особая комиссия. "Комиссия пользы и нужд", занимавшаяся вопросом об устройстве школьного дела в уезде, представила собранию 1871 г. доклад, в котором неудовлетворительное состояние школ объясняла следующими причинами: 1) тем, что преподавание во всех школах вверено не особым учителям, а приходским священникам, имеющим прямые и более главные обязанности по приходу и церкви; 2) тем, что школы имеют случайные помещения в домах священников, церковных сторожках и т.д. 3) недостатком училищных принадлежностей и учебных пособий; 4) одновременным поступлением детей в школу и произвольным выходом их из последней» [7, с. 40-41].

В 1887 г. в Московской губернии на 14 сельских училищ Министерства народного просвещения приходилось 14 законоучителей, 32 учителя, 5 учительниц. Всего 51 преподаватель¹.

¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 733. Оп. 203. Д. 884. Л. 22 об.

Из училищ, подведомственных училищным советам, то есть земских, было 12 мужских училищ, 12 женских и 527 «обоего пола». Проанализируем преподавательский состав 527 училищ. В них был 521 законоучитель, 358 учителей и 324 учительницы, всего 1203 преподавателя. Имеются сведения об образовании учителей. Окончивших курс в учительских институтах и семинариях и получивших специальную подготовку и образование было 132 учителя и 103 учительницы; окончивших курс в средних учебных заведениях 40 учителей и 74 учительницы; «не окончивших курса в средних учебных заведениях, но имеющих право на учительское звание» 176 учителей и 141 учительница. Есть также графа о преподавателях, «не имеющих право на преподавание». Таковых было 10 учителей и 6 учительниц. Таким образом, большинство преподавателей на 1887 г. было из числа не окончивших профессиональные учебные заведения¹.

В 1882/1883 учебном году в Московской губернии, без включения законоучителей, было 484 преподавателя начальных земских училищ: 266 учителей (55,0 %) и 218 (45,0 %) учительниц. К 1895/96 учебному году общее число преподавателей возросло до 781 человека. Из них было 317 учителей (40,6 %) и 464 учительницы (59,4 %) [6, с. 152].

Характерно, что относительная численность учительниц возросла более чем в 2 раза, а число учителей мужского пола увеличилось всего в 1,2 раза. Это явление можно объяснить тем, что «при определении на места предпочтение отдается учительницам, может быть потому, что в

общем они считаются более способными оказывать известные добрые воздействия на детей школьного возраста» [6, с. 152].

Большинство учителей и учительниц Московской губернии на 1884 г. были моложе 30 лет и составляли 89 % [10, с. 65]. Средний возраст учителя составлял 25,8 лет, учительницы – 23,2 года [10, с. 65].

Из 530 законоучителей в 1895/1896 учебном году подавляющее большинство (492 человека) состояло из священников, 34 было дьяконами, 4 – светскими лицами. Если учитывать, что светские законоучителя, так же как и 8 учителей, совмещающих должности законоучителя и учителя, принадлежали к духовному сословию и окончили духовные семинарии, то можно сделать вывод, что, как и в 1883 г., – «в земских школах Московской губернии преподавание Закона Божия находится всецело в руках духовенства» [6, с. 151].

В 1882 г. большинство сельских преподавателей Московской губернии составляли лица духовного звания. Учителей – 66 %, учительниц – 43 % [10, с. 62]. С 1882 по 1896 годы в преподавательском корпусе уменьшалось число лиц духовного сословия (с 66,9 % до 39,7 %) и увеличивалось число мещан (с 7,5 % до 14,8 %) и крестьян (с 9,8 % до 26,5 %) [6, с. 153].

В статистических отчетах по училищам эти процессы объяснялись двумя причинами: 1) ростом числа учителей со специальной педагогической подготовкой, которую проходят в основном крестьяне; 2) ростом с 1884/1885 г. числа церковно-приходских школ, в которые могли поступить лица духовного звания, особенно не окончившие

¹ РГИА Ф. 733. Оп. 203. Д. 884. Л. 23 об.

курса семинарий (так как количество учителей с полным семинарским образованием в земских школах за эти годы не уменьшилось) [6, с.153].

Большинство преподавателей в сельских школах были холостыми. По данным на 1882/1883 г. из 239 учителей холостых было 144 (60,3 %), вдовцов 3 (1,3 %), женатых 92 (38,4 %). Из 190 учительниц было незамужних 167 (87,9 %), вдов 5 (2,6 %), замужних – 18 (9,5 %). [10, с. 72].

Большинство преподавателей родилось в пределах Московской губернии (73,2 %), пришедшие из других губерний составляли 26,8 % [10, с. 63]. В основном люди из соседних губерний работали на окраинах Московской губернии.

Преобладающая часть учителей мужского пола учились в духовных семинариях – 93 человека, из них 53 не окончили курса. Характерно, что «на скромные места сельских преподавателей идут главным образом лишь те, которые лишены прав, предоставляемых оканчивающим курс» [10, с. 59].

Несмотря на то, что большая часть учителей была выходцами из духовных семинарий, в Московской губернии существовали специальные учебные заведения для будущих преподавателей – учительские семинарии. Рассмотрим учебные дисциплины и порядок жизни преподавателей в таких семинариях. В учительских семинариях Московского учебного округа преподавались следующие предметы: Закон Божий, русский и церковно-славянский языки, педагогика, арифметика, геометрия, история, география, естествоведение, чистописание, черчение, рисование, пение, гимнастика, ручной труд, садоводство и огородничество. Сверх того,

воспитанники вели практические занятия в начальном училище [9, с. 197].

Первое место среди предметов учительских семинарий занимал Закон Божий, что следует из основной установки: «образование народа должно идти не иначе, как в духе религиозно-нравственном, ибо только религия, вводя человека в область высших духовных интересов, обладает силою сдерживать народные страсти и направлять народную жизнь по пути правды, добра и вообще нравственного преуспеяния» [9, с. 255].

Весь порядок обучения в учительских семинариях основан был на религиозном воспитании: «опыт нашего отечества и чужеземного народного образования, – замечает цитируемая «объяснительная записка», – с неотразимую убедительностью говорит, что учитель верующий, богобоязненный, христиански-убежденный, создает благополучие общества, давая ему в вере воспитанных и богобоязненных членов; напротив, учитель неверующий разлагает благо общественной жизни, внося в нее путем воспитания детей и личного примера жизни разрушительные начала своекорыстия, гордыни, материализма и т. п. Поэтому учительские семинарии, как рассадники воспитания будущих народных учителей, должны отличаться строго религиозным характером; желательно даже, чтобы вся их жизнь была проникнута и одушевлена христианскими, религиозно-нравственными началами: только при этом условии из них могут выйти люди верующие, способные внести действительное благо в жизнь народную» [6, с. 156].

Священная история (Ветхий и Новый завет), история Христианской

церкви и учение о богослужении преподаются в объеме гимназической программы по учебникам Д. Соколова, П. Смирнова и Пространному катехизису Филарета, в качестве пособий используются руководства Николаевского, Владиславлева и Лаврова. Русский и церковно-славянский языки воспитанники учительской семинарии проходили при помощи руководств Ельницкого и Солонины.

Программа педагогики ставила своей целью «сообщить ученикам главные основания и правила учебно-воспитательного дела в применении к начальным школам и ознакомить их с правами и обязанностями учителей этих школ» [9, с. 287]. Педагогику изучают по учебнику И. Николаевского, а в качестве учебных пособий предлагаются «Элементарная логика» Струве, «Подробный план занятий в начальной народной школе» Баранова, «Училищеведение» Солонины и «Руководство для учителей» Белокопытова. «Имея своим предметом образование и развитие духовной природы детей, а через то получая весьма важное воспитательное значение, – читаем мы далее в той же объяснительной записке, – преподавание педагогики должно быть проникнуто духом христианского вероучения и опираться на твердых его началах. Для этого в нужных случаях должно обращаться к авторитету Слова Божия, воспитательному примеру церкви, заветам родной старины и учительным образцам христианского воспитания. С этой точки зрения должна быть оцениваема полезность как научных сочинений, служащих пособием преподавателю (семинарии), так и книг по этому предмету для домашнего чтения воспитанников» [9, с. 288].

Курс по арифметике по объему равнялся гимназическому. Геометрия изучается в меньшем объеме по сравнению с гимназией, программа «отличается от гимназического курса тем, что не содержит теорем и задач, требующих более или менее сложных алгебраических выкладок» [9, с. 308] и не содержит теории пределов. По физике рекомендуются учебники А. Малинина, предназначенные для городских училищ и женских учебных заведений и «Сборник первоначальных опытов» Ковальского.

Всеобщая география изучается в объеме курса прогимназий, городских или уездных училищ. География России изучается подробнее, в объеме курса средних учебных заведений. В объяснительной записке указано, что «кроме достижения общеобразовательных целей, преподаватель географии в учительской семинарии должен руководиться следующей общей идеей: воспитанники из всего курса географии должны вынести полное убеждение, что всякий русский, какого он ни был бы звания и состояния, может найти в своем отечестве совершенное удовлетворение всех своих потребностей. Русскому человеку нет надобности, например, искать богатств в чужих краях, нужно только приложить руки к тем кладам, которые хранятся в недрах России. Такое убеждение вызовет у молодых людей сознательную любовь к своей родине. Изъ этой общей идеи вытекает и содержание географического курса для учительских семинарий» [9, с. 317].

Программа всеобщей и русской истории опирается на учебники Белярминова «Элементарный курс всеобщей и русской истории» и Рож-

дественного. «Главное внимание преподавателя истории в учительских семинариях, говорится в «объяснительной записке» к программе этого предмета, – должно быть обращено на обстоятельное и возможно полное ознакомление учащихся с отечественной историей, при чем наиболее выясняются факты и события, которые могли бы способствовать развитию и укреплению в воспитанниках любви к отечеству и преданности престолу» [6, с. 158].

Естественная история преподается не так обстоятельно, как общественные и педагогические науки. Её изучение по программе «должно оставаться в пределах элементарных научных сведений; при постановке курса естественной истории в учительских семинариях, как это указывается в «объяснительной записке», должно преследовать три ближайшие цели: 1) общеобразовательную, 2) специальную, соответственно будущей деятельности начального учителя, и 3) прикладную или практическую, соответственно будущим условиям жизни сельского учителя» [9, с. 330].

Распорядок дня воспитанника семинарии регламентируется правилами. Всего правил 352, из которых 70 относятся к лицам, заведующим семинариями и обучающим в них, 139 – к воспитанникам, а остальные регламентируют внутренний распорядок в семинариях.

Первое «основное правило» для воспитанников гласит, что – «воспитанники учительской семинарии, как православные христиане, должны во всех своих поступках проявлять религиозно-нравственное направление, и при том не только внешностью поведе-

ния, но и внутренним сознанием, что иным быть нельзя»; понятно поэтому, что – «воспитанники семинарии, готовясь к временной земной деятельности, в то же время должны заботиться о своем высшем духовном благе, – о вечном спасении. В этой заботе они должны строго исполнять все установления православной церкви, как лучшие воспитательные средства в деле спасения, а именно: а) отправлять положенные в течение дня молитвы утренние и вечерние, перед классными занятиями и после этих занятий, перед обедом и ужином, после обеда и ужина; б) присутствовать накануне воскресных и праздничных дней на всенощной, а в воскресные и праздничные дни на литургии; в) бывать ежегодно на исповеди и приобщаться Св. Таин и г) соблюдать все посты. Утренние молитвы совершаются в учебные дни в 7 часов, а в неучебные дни в 7 ч. 30 м. утра; молитва перед учением совершается в 7 ч. 45 м. утра, а после учения в 1 час 25 мин. дня; молитва перед вечерними занятиями совершается в 6 часов, а молитвы вечерние в 10 часов вечера» [6, с. 160-161].

Особое значение в земской школе придавалось чтению преподавателей, их возможности совершенствовать своё педагогическое мастерство и культурный уровень. В 1883/1884 г. из 484 светских преподавателей выписывали периодические издания только 60 человек, что составляет 12,4 % [10, с. 77]. В отзывах учителей отмечается недостаток книг. Особенно он ощущается преподавателями тех уездов, где нет ни учительской, ни земской библиотеки, которой они могли бы пользоваться. Один из учителей написал в своем отзыве: «Положение уча-

ших в настоящее время худо тем, что не возобновляются и не пополняются их знания, так как для этого должна иметься богатая библиотека; в будущем же положение самое безвыходное по причине необеспеченности, а потому – желание каждого из нас – глядеть с меньшим страхом в будущее, т.е. когда оставят силы» [6, с. 179]. «Учительницы, – читаем в другом сообщении, – хотя крайне интересуются чтением книг, газет и журналов, но поставлены в полную невозможность добывать их при условиях своего материального положения» [6, с. 163]. «Вследствие материальной необеспеченности, – указывается в следующем отзыве, – нельзя пополнить полученного образования, причем далее отмечается, что лицо, дающее этот отзыв, более всего нуждается в книгах по отделу – «литературы и научно-педагогическому»» [6, с. 164]. «Книг очень мало в учительской библиотеке (при училище), а педагогических совсем нет <...> Более всего нуждаюсь в педагогических книгах, а также и других» [6, с. 164].

В большинстве отзывов учителей в первую очередь указывается нужда в книгах педагогических, затем научных и художественных. Также отмечается недостаток журналов и газет. Из 475 школ, по которым имеются статистические данные, журналы и газеты выписывались в 90 школах, из них в 81 школе они выписывались за счет преподавателей, а в 9 – за счет попечителей училищ [6, с. 164].

Из числа журналов и газет, выписываемых учителями, чаще всего указываются: «Нива», «Русские ведомости», «Русский листок», «Родина» и «Русская мысль» [6, с. 164]. Журналы и газеты получали преподаватели лишь

в 90 школах [6, с. 165]. Другие учителя читали газеты, получаемые лицами местного причта, волостными прибавлениями, лавочниками и трактирщиками [6, с. 165].

Анализируя читаемую учителями литературу, можно сделать вывод, что «состав газет далеко не удовлетворителен», и «только живущий или долгое время проживший в глуши наших деревень может представить себе, какое деморализующее или озлобляющее влияние может оказать эта «трактирная литература» даже не на молодого учителя» [6, с. 165]. Поэтому учителя отмечали в своих отзывах необходимость получать специализированную педагогическую литературу.

Среднее жалование учителя составляло на 1883 г. 300 рублей в год [10, с. 53]. Трехсотрублевый оклад для учителей был введен в результате усилий Московского губернского земства, предпринятых им в 1878 г., в некоторых уездах он установлен только с 1880–1881 гг. До этого времени оплата труда учителя составляла от 100 до 200 рублей в год [10, с. 53].

К 1887 г. заработная плата учителей начальных сельских школ Московской губернии тоже сильно разнилась. 2 учителя и 1 учительница обучали бесплатно. 2 законоучителя получали менее 50 рублей. Учителей, получающих менее 50 рублей, не было. От 50 до 100 рублей получали 286 законоучителей и 3 учителя. От 100 до 150 рублей – 198 законоучителей, 8 учителей и 3 учительницы. От 150 до 200 рублей платили 27 законоучителям, 21 учителю и 34 учительницам. От 200 до 300 рублей зарабатывали 6 законоучителей, 207 учителей и 185 учительниц. От 300 до 400 рублей и выше платили 2 законоучите-

лям, 128 учителям, 110 учительницам¹. Из имеющихся данных можно сделать вывод, что в каждом уезде Московской губернии или конкретном училище заработная плата была различной. Треть преподавателей (207 учителей и 185 учительниц из 1203 преподавателей) получали жалованье от 200 до 300 рублей в год. Уровень зарплат законоучителей был в среднем ниже, чем уровень зарплат учителей.

Каково было жилищное обеспечение преподавателей? На наем помещения учителя получали 3, 4, или 5 рублей в месяц [10, с. 55]. Часто преподаватели жили в комнате за перегородкой. В отзывах учителей встречаются жалобы на холод, тесноту и отсутствие хозяйственных приспособлений.

По статистике на 1883 г. в Московской губернии было 239 учителей (мужчин) и 190 учительниц. Средний срок службы преподавателя составлял «на педагогическом поприще вообще» 6,1 лет для учителей и 5,0 лет для учительниц; в Московской губернии для учителей 5,7 лет, учительниц – 4,5 лет. Если говорить о продолжительности службы учителей в одном уезде или школе, то данные следующие: для учителей – 5,1, учительниц – 3,8 года в уезде, в данной школе для учителей – 3,2 года, для учительниц – 3,0 года [10, с. 69]. По данным на 1882/1883 год из 239 учителей никогда не меняли школу с начала службы 95 человек (39,5 %), из 190 учительниц – 96 (50,5 %) [10, с. 71].

Из 239 учителей во время отпуска жили при школе 98, из 190 учительниц проводят летний отпуск 62 учительницы. Из 274 помощников учителя живут при школе 2, из 28 помощниц 5 остаются [10, с. 73].

¹ РГИА Ф. 733. Оп. 203. Д. 884. Л. 24.

Ученый и педагог, почетный член Академии наук и Академии художеств России К.П. Яновский, занимаясь улучшением постановки обучения, предложил следующие меры:

«Деятельность учителя вообще, а следовательно, и учителя среднего учебного заведения, станет тогда плодотворна, когда он, получив надлежащую к ней подготовку, будет поставлен в условия, благоприятные не только для сохранения, но и для правильного развития своей энергии. К таким условиям принадлежат: 1) посильная его работа с учениками в учебном заведении; 2) посильная его работа домашняя, заключающаяся главным образом в пересмотре письменных работ учащихся и в приготовлении себя к предстоящему преподаванию предмета в заведении; 3) материальное обеспечение учителя и его семьи во время его службы и по прекращении её; 4) положение его в обществе; 5) самосовершенствование посредством самообразования и 6) его правильный образ жизни, основанный на началах гигиены и нравственности» [2, с. 465-466].

Таким образом, подготовка учителей для начальной школы была одной из основных задач земств Московской губернии. Несмотря на недостаток средств и (первоначально) индифферентное отношение крестьянского населения к школе, занятость детей в промышленности и домашнем хозяйстве, учителя Московской губернии служили и просвещали народ. Усилиями государства и земств удалось за рассматриваемый период поднять качество преподавания, уровень жизни и численность учителей сельских школ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. М.: Педагогика, 1990. 608 с.
2. Волкова Г.Б. Земская школа в России: уроки истории: Монография. Московский региональный институт высшего социально-экономического развития / Под общей редакцией В.И. Качнева. М.: МПА-Пресс, 2007. 120 с.
3. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 ч. Ч. 2. Церковь и школа (вера, творчество, образование). СПб.: Издание журнала «Мир Божий», 1897. 375 с.
4. Народная энциклопедия научных и прикладных знаний: в 14 (21) томах. Т. 10. Народное образование в России / Сост. И.П. Белоконский, Э.О. Вахтерова, В.П. Вахтеров. М.: Издание Товарищества И.Д. Сытина, 1910. 351 с.
5. Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861-1917). М.: Просвещение, 1982. 208 с.
6. Петров В.В. Вопросы народного образования в Московской губернии. М.: Товарищество Скоропечатня А.А. Левенсон, 1897. В 5 вып. Вып. 1. 192 с., прил. 36 с.
7. Петров В.В. Обзор двадцатипятилетней деятельности (1865-1890) Московского земства. Попечение о народном образовании. (Земская школа). М.: Типография Д.И. Иноземцева, 1892. 132 с.
8. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб.: Государственная типография, 1902. 840 с.
9. Сборник постановлений и распоряжений по учительскому институту, учительским семинариям и низшим учебным заведениям Московского учебного округа: Ч.1. Постановления и распоряжения по Учительскому институту, учительским семинариям и школам. М.: Товарищество типография А.И. Мамонтова, 1895. 460 с.
10. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Том IX. Народное образование. М.: Московское губернское земство, 1884. 1073 с. (разд. паг.)
11. Чарнолуский В.И. Земство и народное образование. В 2 ч. Ч.1. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1910. 186 с.
12. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX века. М.: Польза, 1912. 224 с.